

Ромашов Р.А., профессор кафедры теории права
и правоохранительной деятельности,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

**Государственно-правовая система России
от «интернационального центра мира» к «национальному
государству-цивилизации»**

Содержащееся в Концепции внешней политики Российской Федерации (2023 г.), определение «России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»¹. Представляет собой очередную попытку выработки инновационной парадигмы восприятия национальной государственно-правовой системы и определения ее места на политико-правовой карте современного мира.

Авторы концепции обозначили несколько ключевых факторов:

- понимание России как «самобытного государства-цивилизации» предполагает отказ как от общеевропейской (романо-германской) правовой традиции, так и от советского опыта, в соответствии с которым советское государство как интернациональный союз трудового народа, выступало «локомотивом» цивилизационного развития, возглавляющим движение «прогрессивного человечества» к безгосударственному коммунистическому мироустройству;

- в современных условиях государственная политика России направлена на сохранение территориальной и социальной целостности, обеспечение устойчивых темпов экономического развития, повышения продолжительности и качества жизни народонаселения. При этом не

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

ставиться целью государственной деятельности формирование новой мировой системы аналогичной капиталистической (империалистической) или социалистической. Современный мир представляется многополярным (мультикультурным), в котором Россия не претендует на монополию и выступает в качестве «одного из» равноправных субъектов международных отношений;

- в настоящее время отношения РФ с иностранными государствами строятся преимущественно на прагматических основаниях, предполагающих их дифференциацию на «дружественные», «нейтральные», «не дружественные». В Концепции внешней политики РФ отмечается, что Соединенные Штаты Америки (США) и их сателлиты... развязали гибридную войну ...направленную на всемерное ослабление России, включая подрыв ее созидательной цивилизационной роли, силовых, экономических и технологических возможностей, ограничение ее суверенитета во внешней и внутренней политике, разрушение территориальной целостности». В складывающейся ситуации, представляется целесообразным, наряду с «не дружественными», выделять «враждебные» государства, с рассмотрением их в качестве потенциальных противников, в том числе в условиях военного противостояния;

- закрепление на концептуальном уровне конструкции «русский народ и другие народы...составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира», свидетельствует о стремлении уйти от социально-политической абстракции «единый народ России» к пониманию нации как общности (многонациональному союзу равноправных народов), с выделением особого места русского народа как государствообразующего элемента социальной структуры современного Российского государства (ст. 68 Конституции РФ 1993 г.).

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует единство во взглядах и оценочных суждениях как в области понимания феномен

«русский народ», так и применительно к конструкции «русский мир». В частности, не ясно, следует ли рассматривать в качестве такого «мира» только Россию как «государство-цивилизацию», или же это более широкое по объему понятие, включающее в том числе, соотечественников за рубежом.

В контексте метода циклического политогенеза в истории российской государственно-правовой системы следует выделять три дискретных цикла, характеризующиеся «разрывом» исторической традиции в ее обычном понимании (традиция – устойчивая связь трех и более поколений, представители которых руководствуются относительно неизменными целевыми установками и ценностными приоритетами). Российская империя; РСФСР (СССР); РФ представляют собой системные образования, основанные на качественно отличных друг от друга институтах и принципах.

В Российской империи, принадлежность к русскому народу и русскому миру, определяется не по национальному, а по конфессиональному статусу. Переход в православие является по сути единственным условием русификации российских подданных. Православная вера рассматривается в качестве религиозной основы концепции панславизма (братских «православных» народов), которой российская монархия во многом руководствовалась в вопросах политической стратегии.

В советском государстве, понятие «русский», являлось синонимичным слову «советский». В свою очередь название «Россия» использовалось и как неформальное наименование одной из союзных республик - РСФСР, так и в общем, по отношению ко всему союзному государству. В одной из советских песен, посвященных Великой Отечественной войне, есть слова: «А я в Россию, домой хочу, я так давно не видел маму». Особая роль России «великой Руси», закреплялась в союзном гимне: «Союз нерушимый республик свободных, сплотила навеки великая Русь». Вместе с тем, особый статус русского народа на официальном уровне нигде не закреплялся. Получалось, что за границей СССР, любой советский человек воспринимался

как русский, однако в самом СССР, русские являлись национальностью не обладавшей, в отличие от других национальных субъектов (союзных и автономных республик, национальных областей и округов), какой бы то ни было формальной автономностью¹.

В современной России, с одной стороны, русские – это одна из национальных групп, принадлежность к которой осуществляется в соответствии с получившим закрепление на конституционном уровне правом «определять и указывать свою национальную принадлежность» (ч. 1 ст. 26 Конституции РФ). Иными словами, русские – это люди, определяющие себя в качестве русских. При этом, никого не удивляет, когда ранее позиционировавший себя в качестве русского человек, изменяет свою национальную принадлежность, в одночасье становясь немцем, евреем и т.п. С другой стороны, русские – это интернациональная общность носителей русского языка и русской культуры, воспринимаемых в качестве синонимичных российской. В частности, в Законе «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (1999 г.) закрепляется следующая дефиниция: «Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии». Президент РФ В.В. Путин в одном из своих выступлений заявил: «Я русский человек. Как говорится, у меня в роду кругом Иваны да Марьи. Но ...мне хочется сказать: «Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин»². Сказано безусловно сильно и достаточно образно. Однако, если посмотреть

---

¹ В советских конституциях «русский народ» упоминается лишь единожды, в преамбуле Конституции РСФСР 1978 г., где отмечается: «Образование РСФСР обеспечило русскому народу, всем нациям и народностям Российской Федерации благоприятные условия для всестороннего экономического, социального и культурного развития, с учетом их национальных особенностей в братской семье советских народов»

² Путин: Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин...
[//https://www.kp.ru/daily/27371/4553876/](https://www.kp.ru/daily/27371/4553876/)

на республиканские конституции, то в большинстве из них, упоминание «национальных народов», осуществляется без оговорки о том, что тот или иной народ воспринимает себя в качестве части единого русского народа, или хотя бы идентифицируется с составляющей многонационального союза равноправных народов Российской Федерации.

Неопределенность с пониманием русского народа и конкретизацией его места в социальной и политической структуре русского общества, делает столь же неопределенным представление о русском мире. Понятно, что это понятие уже не может быть ассоциировано с русским православием и тем более с «советским прошлым», которое в условиях «постсоветского настоящего» весьма далеко от «нерушимого союза республик и братских народов». При этом в современных условиях наличие национальных и квазинациональных субъектов – республик, сочетается с политико-территориальными субъектами оперирующими в своих уставах терминами «население», «жители» и т.п., которые не могут рассматриваться в качестве аналогов ни «национального» ни «многонационального» народа. Так же не понятно, каким образом должно выстраиваться взаимодействие «русского народа» с «другими народами», как структурирован «русский мир» и как он соотносится и взаимодействует с «нерусскими мирами». Указанная неопределенность существенным образом затрудняет социально-культурную идентификацию современной российской государственно-правовой системы, что в свою очередь выступает серьезным препятствием для выработки объединительной национальной идеи и основанной на ней государственной идеологии.